

ВОЙНА И МЫ

СВЕТЛАНА ГЕРАСИМОВА

**«Я УБИТ
ПОДО РЖЕВОМ»**

**ТРАГЕДИЯ
МОНЧАЛОВСКОГО «КОТЛА»**

Война и мы

Светлана Герасимова

**«Я убит подо Ржевом». Трагедия
Мончаловского «котла»**

«Яуза»

2016

УДК 355.48(47+57)"1942/43"
ББК 63.3(2)622.12

Герасимова С. А.

«Я убит подо Ржевом». Трагедия Мончаловского «котла» /
С. А. Герасимова — «Яуза», 2016 — (Война и мы)

ISBN 978-5-906716-47-7

НОВАЯ книга от автора бестселлера «Ржевская бойня». Вся правда о трагедии 29-й армии, потерявшей в Мончаловском «котле» тысячи бойцов, но прорвавшейся из окружения. Об этой «мясорубке» Твардовский написал самые пронзительные свои стихи – «Я убит подо Ржевом». А на памятниках пропавшим без вести героям Ржевской битвы начертано: «Простите нас». «Пусть победа горька и потери не счесть, / И в Мончалово мерзнет десантная рота: / Это наша страна. Наша Родина здесь. / Только вот умирать все равно неохота...»

УДК 355.48(47+57)"1942/43"

ББК 63.3(2)622.12

ISBN 978-5-906716-47-7

© Герасимова С. А., 2016

© Яуза, 2016

Содержание

Введение	6
«В течение 11 и ни в коем случае не позднее 12 января овладеть г. Ржев...»	10
Наступление 29-й армии на Ржев 8–23 января 1942 г	10
8–14 января 1942 г	15
15–20 января 1942 г	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Светлана Александровна Герасимова

«Я убит подо Ржевом». Трагедия Мончаловского «котла»

© Герасимова С. А., 2016

© ООО «Яуза-каталог», 2016

* * *

Помощь в подготовке книги оказали:

Безродный К. Э. – историк-архивист;

Белорусова А. Ю. – внучка П. И. Колесникова – летчика Московской авиагруппы особого назначения ГВФ;

Глушкова М. Б., Дудкина О. А., Кондратьев О. А. – сотрудники Ржевского краеведческого музея;

Жук Д. А. – руководитель Оленинской районной общественной организации «Военно-исторический поисковый центр “Орел”»;

Петухов С. М. – руководитель Ржевской общественной поисковой организации «Память 29-й армии»;

Пустырев П. В. – руководитель Клинской районной общественной организации «Поисковый отряд “Подвиг”»;

Самусенко А. А. – внук И. Я. Самусенко и Е. Г. Онегина – воинов 30-й и 29-й армий Калининского фронта.

Мы забыли¹, что у Победы,
Как у песни, всегда есть тот,
Кем начало ее пропето,
А не только – кто допоеет.

В. Шостко. «Памяти тех, кто не дошел до Берлина»

¹ Автор книги просит прощения у В. Шостко: словом «забыли» заменено словосочетание «не знали».

Введение

В 2007 г. вышло первое издание книги «Ржев 42. Позиционная бойня». В ней представлено описание военных действий в районе ржевско-вяземского выступа в 1942–1943 гг. и приведены аргументы в пользу их оценки как битвы. Но рассмотрение большой темы в объеме книги среднего формата не позволило всесторонне осветить целый ряд отдельных операций и эпизодов Ржевской битвы.

Битва в районе ржевско-вяземского выступа началась, по мнению автора, с Ржевско-Вяземской наступательной операции начала 1942 г. Эта операция Красной армии в отечественной историографии считается одной из самых масштабных, длительных и кровопролитных в годы Великой Отечественной войны. Она продолжалась почти четыре месяца – с 8 января по 20 апреля 1942 г., в ней участвовали войска нескольких фронтов, более десятка армий. Общие потери войск Красной армии в операции составили, по официальным данным, 776 889 человек.

Наиболее трагическими эпизодами операции считаются окружения 33-й армии Западного и 29-й армии Калининского фронтов. В последние десятилетия уже несколько авторов посвятили свои исследования истории окружения 33-й армии, трагедия армии в настоящее время освещена достаточно полно. Об окружении 29-й армии также говорится в целом ряде исследований, но лишь в контексте истории Ржевско-Вяземской наступательной операции 1942 г. Отдельных изданий, посвященных только этому вопросу, не существует. Данная работа – попытка закрыть эту лакуну.

Исследование темы осложнено тем, что практически все документы армии и дивизий, входивших в ее состав в период окружения, были уничтожены перед выходом из него. Основными источниками для исследования стали в основном отчетные документы 29-й армии, появившиеся после выхода из окружения и хранящиеся в фонде армии в Центральном архиве Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО): «Описание боевых действий 29-й армии в период с 22.1 по 20.2. 42 г.», «Доклад о боевой деятельности Южной группы 29-й армии за период с 16.1.42 по 17.2.1942 г.», «Краткий отчет о боевых действиях 29-й армии с 20.1 по 18.2.1942 г.».

Особый интерес представляют материалы дела «Документы Южной группы штаба 29 в период нахождения в окружении». Это в основном напечатанные на пишущей машинке донесения о боевой обстановке, приказы, которые, возможно, или были все-таки вынесены из окружения, или, скорее всего, были получены из окруженной группировки и собраны в штабе армии, находившемся вне зоны окружения. В деле много «слепых» – темных документов, которые невозможно прочитать в микрофотокопийном виде. Возможно, если бы была возможность прочитать их в оригинале, удалось бы избежать неточностей, а возможно, и прямых ошибок, которые наверняка присутствуют в данной книге.

Большей информативностью насыщены документы оперативного характера, такие как журналы боевых действий, оперативные сводки, боевые приказы Калининского фронта, 29-й и 30-й армий за январь и февраль 1942 г. Значительный интерес для исследования темы представляют записи телеграфных переговоров по прямому проводу штаба фронта со штабом 29-й армии, а также шифровки обеих сторон. Но и в записях переговоров, и в расшифровках сообщений и донесений не всегда проставлены даты, практически отсутствует указание на время

суток. Вероятно, поэтому в архивных делах они расположены непоследовательно, перепутаны хронологически, и только по содержанию или расположению между записями с датами можно определить их возможную датировку. Понимание записей затрудняет и имеющаяся местами кодировка номеров полков и дивизий, например: «...выдвинут полк весны...» Кроме того, запись и расшифровка переговоров сделана без соблюдения правил грамматики, что иногда затрудняет понимание точного смысла приказа или распоряжения.

Следует подчеркнуть, что основное количество дел, в которых находятся перечисленные документы, были предоставлены автору в ЦАМО в виде микрофотокопий, что также очень осложняло работу с ними. Поскольку в делах, как правило, подшиты не первые экземпляры документов, то их тексты на фотокопиях нечеткие, ряд букв и цифр можно перепутать, номера листов часто загнуты, и сделать правильную ссылку на источник проблематично.

Был исследован комплекс и других материалов названных объединений, в том числе карты. Основательно дополнили доступный для изучения комплекс документальных материалов по исследуемой теме документы особого отдела НКВД (далее – ОО НКВД) 29-й армии. Копии некоторых из них после рассекречивания поступили в Тверской государственный объединенный музей из Архива УФСБ России по Омской области в августе 2015 г. Среди них – как документы, созданные после выхода из окружения, так и оперативные материалы. Все они содержат интересные факты, отражают малоизвестные стороны деятельности органов армейской контрразведки, раскрывают особенности внутренних отношений армейского и фронтового командования. В совокупности с другими документами армии и фронта они позволяют создать более объективную картину событий в январе-феврале 1942 г. западнее Ржева.

Наибольший интерес представляет докладная записка начальника ОО НКВД 29-й армии В. М. Хачанова «О состоянии частей 29-й армии во время боев в окружении», подготовленная в марте 1942 г. Не менее интересна справка «О положении частей южной группы войск 29-й армии за время с 1 по 18 февраля». По ее содержанию, по предполагаемой подписи под документом, можно утверждать, что она составлена заместителем В. М. Хачанова капитаном госбезопасности А. И. Дедюшиным, который оставался в штабе армии вне зоны окружения. Документ представляет хронологическую сводку: а) ежедневных донесений Дедюшина Хачанову о положении войск Калининского фронта и ситуации в армиях на основной стороне фронта; б) шифровок, радиограмм, приказов фронта армии, т. е. И. С. Конева В. И. Швецову, и донесений окруженного командования армии фронту. Из документа следует, что А. И. Дедюшин ежедневно осуществлял мониторинг ситуации, в первую очередь реакцию и действия командования фронта на сообщения из окруженных войск, и сообщал об этом своему начальнику, который находился в окружении. В «Справке...» присутствует простая констатация фактов, но она важна тем, что в ней цитируются приказы, шифровки и другие материалы, которые по каким-то причинам не отложились в армейском архивном фонде в ЦАМО или оказались в числе тех документов, что невозможно прочитать из-за их физического состояния.

Определенная информация о судьбах частей и соединений, отдельных воинов 29-й армии получена из ресурсов представленных в Интернете сайтов Министерства обороны РФ «ОБД Мемориал» и «Подвиг народа», а также сайтов по истории входивших в состав армии дивизий. Копии отдельных документов, выставленных на этих сайтах, в частности, наградных листов, позволяющих воссоздать детали отдельных эпизодов боевых действий частей армии в окружении, напечатаны в Приложениях.

Особенности фронтового быта позволяют представить очерк 1942 г. Б. Полевого «На острие клина» и повесть Е. М. Ржевской «Февраль – кривые дороги». Б. Н. Полевой как корреспондент газеты «Правда» был в 29-й армии, Е. М. Ржевская в феврале 1942 г. прибыла на службу в качестве военного переводчика в штаб 30-й армии и прошла с ней до конца войны. Февральские дни 42-го стали ее первыми фронтовыми днями и, возможно, поэтому особо полно, живо и остро отпечатались в ее памяти. Повесть «Февраль – кривые дороги» вряд ли

можно отнести к «чистой» публицистике. Это – и воспоминания о войне, и местами – фронтовые очерки, в которых много зарисовок фронтового быта: и в штабе, и на передовой, и в окружении.

Бои в районе Ржева в январе-феврале 1942 г. отложились и в истории вермахта. Это, прежде всего, документ под названием «Die Winterschlacht um Rshew». Описание сражений частей и соединений немецкой 9-й полевой армии западнее и юго-западнее Ржева было сделано после их завершения и, вероятно, распространялось в войсках в качестве пропагандистского. Документ был «захвачен на поле боя» и в августе 1942 г. переведен на русский язык под названием «Зимняя битва за Ржев». Перевод хранится в фонде Калининского фронта в ЦАМО РФ. В Тверскую область копии документа на языке оригинала попали в 1990-е гг. в нескольких экземплярах в качестве приложений к историям дивизий, участвовавших в тех сражениях.

Источником по истории боевых действий вермахта в январе-феврале 1942 г. являются также извлечения из оперативных сводок Главного командования сухопутных войск вермахта и другие документы немецкой стороны, опубликованные в сборниках «Битва под Москвой. Хроника, факты, люди» в 2001 г. и «Великая Отечественная война – день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т. 3 «Через новые испытания». 1 января – 30 июня 1942 г.» в 2008 г. Следует оговориться, что в названных изданиях присутствует большое количество опечаток в номерах частей, соединений, армий, неточностей в датах, неправильное написание названий населенных пунктов.

При цитировании в книге документов обеих сторон проведена минимальная редакция их текстов: даны правильные названия населенных пунктов в случаях, когда они были установлены совершенно точно, применены современные правила пунктуации, при этом индивидуальные особенности языка авторов документов по возможности сохранены.

Информация о боевых действиях в январе-феврале 1942 г. дивизии СС «Рейх», 86, 129, 161-й пехотных дивизий, других частей и соединений вермахта присутствует в книгах и рукописях по их истории, которые были привезены в Тверскую область немецкими ветеранами боев и хранятся в настоящее время в районных и областных музеях и библиотеках. Описание сражений в этих материалах представлено достаточно подробно, иногда по дням. Эта информация, как и сведения по теме из переведенных в России работ Х. Вернера «Сражения группы армий «Центр», Х. Гроссмана «Ржев – краеугольный камень Восточного фронта», С. Ньютона «Пожарник» Гитлера – фельдмаршал Модель» были использованы при работе над данным изданием.

Источником по истории окружения войск 29-й армии являются и воспоминания участников событий обеих воюющих сторон, отрывки из которых использованы в книге.

Автор освещает ход военных действий войск Красной армии и вермахта в январе-феврале 1942 г. западнее Ржева по возможности параллельно, по этапам, разделяя их разным шрифтом.

В то же время говорить о глубоком изучении и всестороннем освещении проблемы не приходится. Большой комплекс архивных материалов того времени закрыт для рядового исследователя, хотя с момента события и прошло более 70 лет. Подчеркнем, в вермахте сведения о действиях соединений в январе-феврале 1942 г. западнее и юго-западнее Ржева были распространены, а в Красной армии они были секретны. Конечно, это можно объяснить тем, что действия вермахта были успешны, а частей Красной армии неудачны. Но отдельные документы о тех событиях остаются секретными до сих пор, в частности, крупномасштабные карты боевых действий объединений, соединений и частей Красной армии. Доступность подлинных документов вермахта проблематична по вполне понятным для большинства жителей России причинам. В связи с этим в истории боевых действий частей и дивизий 29-й армии в январе-феврале 1942 г. западнее Ржева остается много вопросов, что диктует необходимость продолжения исследования темы.

В книге используются общепринятые сокращения, расшифровка которых дана в конце. Особенности научно-популярного издания не позволили дать в книге полноценный научно-справочный аппарат, но в ней представлен достаточно подробный список использованных источников и литературы.

«В течение 11 и ни в коем случае не позднее 12 января овладеть г. Ржев...»

Наступление 29-й армии на Ржев 8–23 января 1942 г

В начале 1942 г. командование Красной армии, вдохновленное грандиозным успехом контрнаступления под Москвой, планировало на западном направлении завершить разгром группы армий «Центр». Была задумана масштабная наступательная операция на двойное окружение основных сил противника, в которой должны были участвовать войска Северо-Западного, Калининского, Западного фронтов (схема 1). В директиве Ставки Верховного главнокомандования (далее – ВГК) от 7 января 1942 г. им были поставлены конкретные задачи на «окружение можайско-гжатско-вяземской группировки противника». Командующему Калининским фронтом, в частности, было приказано:

«1. Выделить часть сил для разгрома ржевской группировки противника и для занятия г. Ржев ударной группировкой силою двух армий в составе четырнадцати-пятнадцати стрелковых дивизий, кавалерийского корпуса и большей части танков, нанести удар в общем направлении на Сычевка, Вязьма с задачей, перехватив железную и шоссейную дороги Гжатск – Смоленск западнее Вязьмы, лишить противника основных его коммуникаций. В дальнейшем совместно с войсками Западного фронта окружить, а затем пленить или уничтожить всю можайско-гжатско-вяземскую группировку противника.

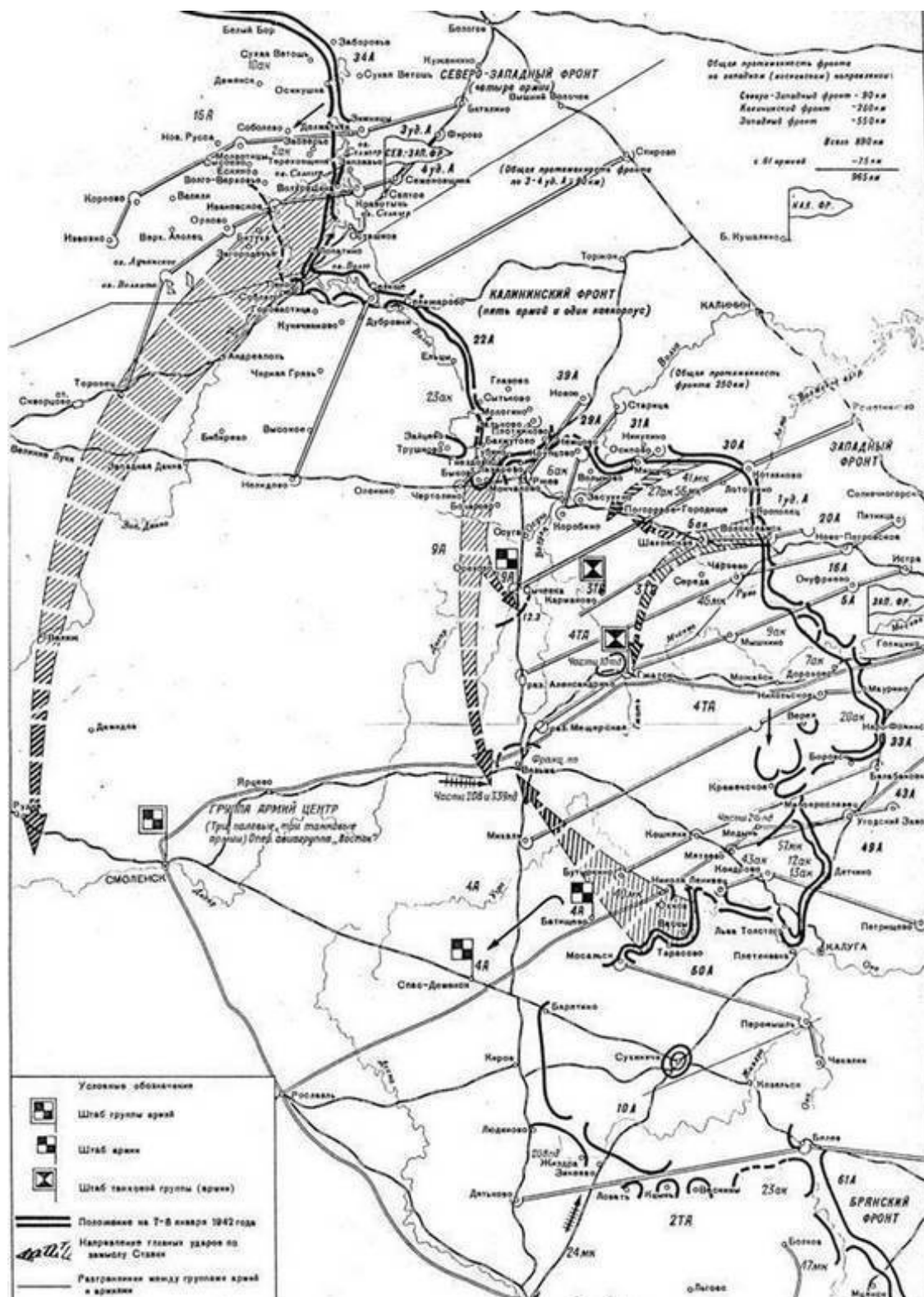

Схема 1. Положение сторон на московском направлении 7-8 января 1942 г. Замысел Ставки Верховного главнокомандования на наступление.

Командующий войсками Калининского фронта генерал-полковник И. С. Конев и начальник штаба фронта генерал-майор М. В. Захаров. Начало 1942 г.

2. Не ожидая подхода кавкорпуса и окончательного сосредоточения всех сил ударной группировки в районе г. Ржев, наличными силами 39-й армии, как основной силы главной группировки, немедленно развить наступление в направлении Сычевка, Вязьма, а остальные силы вести вторым эшелоном за главной группировкой с таким расчетом, чтобы выйти в район Сычевки и занять Сычевку не позднее 12 января 1942 г.». В отечественной военно-исторической литературе операция Калининского фронта в рамках Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции получила название Сычевско-Вяземской.

Двумя армиями ударной группировки фронта стали 39-я (командующий – генерал-лейтенант И. И. Масленников) и 29-я (командующий – генерал-майор В. И. Швецов) армии, при этом «вторым эшелоном» должна была следовать 29-я армия. Их войска приступили к выполнению поставленной задачи без какой-либо оперативной паузы.

Генерал-лейтенант И. И. Масленников – командующий 39-й армией. 1941 г.

Генерал-майор В. И. Швецов – командующий 29-й армией. 1942 г.

Действия наступавших с 26 декабря 1941 г. войск 39-й армии были достаточно успешны, и ее командование пребывало в некоторой эйфории. Только этим можно объяснить обещание генерал-лейтенанта Масленникова в разговоре 3 января с командующим фронтом взять Ржев «4 января к исходу дня». Он говорил: «Вчера связался с партизанским отрядом Ржевского района. Отряду поставил задачу частью своих сил войти в Ржев, а другой частью выйти в район Чертолино для воздействия по тылам врага с целью содействия армии». Войти в Ржев 4 января генералу Масленникову не удалось, но к 7 января 1942 г. дивизии его армии уже форсировали Волгу и достигли железной дороги на линии Чертолино, Мончалово. Преодолев оборону

немецких войск западнее Ржева, они тем самым вышли на тактический простор и открыли себе путь для дальнейшего наступления в направлении Сычевка – Вязьма, выходя на тылы 9-й полевой армии вермахта. В обороне немецких 23-го и 6-го армейских корпусов таким образом была пробита брешь шириной до 15 км: основные силы 6-го корпуса были отброшены на восток, к Ржеву, а 256-я немецкая пехотная дивизия и кавбригада СС – на запад, к Оленино, в результате чего дивизии 23-го корпуса были отрезаны от основного фронта.

Соединения 29-й армии к 7 января вышли на рубеж Клипуново, Крупцово и нависали над ржевской группировкой противника с северо-востока.

Таким образом, положение войск 39-й и 29-й армий Калининского фронта давало некоторые основания для постановки масштабных задач, но выполнить их имеющимися у армий силами вряд ли было возможно. На 1 января 1942 г. их боевой и численный состав выглядел следующим образом:

Армии	Стрелковые войска	Артиллерия	БТ и МВ	Инженерно-саперные части	Численность (чел.)
29	174, 243, 246, 252, 375 сд, 29 окп, 16, 17, 18 отряды особого назначения	432 гап, 644 пап, 873 ап ПТО, 213 оадн ПТО		71, 267 оиб, 63-й пмб	44 005 (в том числе 31 717 рядовых)
39	183, 220 (без 653 сн), 355, 361, 369, 373, 381 сд, 73, 74, 81, 82, 83 олыжб	336, 646 ап, 360 гап, 102, 103, 202 огв. мдн	148, 165 отб	39 оиб	76 120 (в том числе 73 968 рядовых)

8–14 января 1942 г

Для выполнения определенных директивой Ставки задач командующий Калининским фронтом генерал-полковник И. С. Конев усилил ударную группировку: в состав 39-й армии из 22-й армии была передана 357-я, а из 39-й армии в 29-ю – 220-я и 369-я стрелковые дивизии, которые были скованы боями севернее Ржева. В 12 часов 8 января он подписал приказ, в котором армиям были поставлены задачи, при решении которых предлагалось исходить из того, что «противник, разгромленный на подступах к Ржеву, прикрываясь арьергардами, отходит на Ржев, Зубцов».

39-я армия в составе 361, 373, 355, 381, 183, 357-й стрелковых дивизий, 148, 165-го отдельных танковых батальонов, 102, 103, 202-го отдельных гвардейских минометных дивизионов, 360-го, 646-го, 1 и 3/336-го артиллерийских полков Резерва Главного командования (далее – РГК) должна была нанести главный удар правым флангом в направлении Осуйское. Уже к исходу этого дня ей надлежало выйти на рубеж Макарово, Кульнево, а через три дня быть уже юго-западнее Сычевки. Подвижной группе полковника Соколова в составе 46, 54-х кавалерийский дивизий, лыжных батальонов приказано было, действуя в направлении Святи-телево, Сычевки, перерезать дорогу южнее Сычевки, громить тылы противника и не допустить отхода противника на юг и юго-запад.

29-я армия в составе 220, 369, 252, 243, 246, 174-й стрелковых дивизий, 143, 159-го отдельных танковых батальонов, 39-го и 24-го отдельных гвардейских минометных дивизионов, 644, 510, 1 и 2/432-го артиллерийских полков РГК, овладев городом Ржев к концу 8 января

1942 г., должна была выйти юго-западнее города в район Дубровка, Медведево и уже к исходу следующего дня быть в 22–25 км южнее города на рубеже Васютино, Замятино. Пищагино. Три дивизии второго эшелона за правым флангом армии из районов Ново-Семеновское, Бурмасово должны были развивать наступление на Сычевку. В переговорах по радио генерал-полковника Конева с генералом-майором В. И. Швецовым 8 января командующий фронтом говорил: «... Ржев надо обойти правым флангом армии в связи с успехом тов. Масленникова... Нет никакой надобности брать Ржев в лоб, когда есть полная возможность его обойти и окружить противника... Три дивизии на вашем правом фланге во втором эшелоне нужны для развития удара в глубину по овладению Сычевки... Немцы, будучи обречены на гибель и вымерзание, и держатся цепко за деревни, а если уйдут из деревни, то для них гибель. Надо их выгонять из деревень и душить морозом... Против вас авиадесантный батальон... У противника резервов нет... Противник перед вами слабый...»

По мнению авторов известной в советское время книги «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», среди которых были Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский и генерал-лейтенант В. С. Голушкевич, поставленная перед 29-й армией задача в тех условиях вряд ли была достижима. Дивизиям первого эшелона армии (220, 369, 243-я сд) предстояло наступать в полосе шириной до 30 км. В условиях сильных морозов и зимнего бездорожья не просто не только продвинуться на глубину до 40–45 км, но и выбить противника из Ржева. При этом, как видно из приказа, дивизии второго эшелона (174, 252, 246-я сд) должны были не развивать успех в глубину, а из-за правого фланга первого эшелона вести наступление в направлении Сычевки. К тому же перегруппировка войск армии к правому флангу опоздала на сутки из-за практического отсутствия дорог.

Генерал-майор Швецов докладывал фронту по телеграфу 11 января: «Части 174, 246 и 252-й стрелковых дивизий выдвигаются на юг в указанный Вами район по бездорожью, таща обозы и артиллерию силами пехоты. Вторую ночь люди совершенно не спали... отдыхать и обогреться негде, все населенные пункты сожжены. Задачу войска выполняют с полным напряжением физических сил. Конский состав с 30 декабря не получает овса. Ночью продолжают движение для выхода в указанный район». Начальник штаба армии генерал-майор Шарапов для решения вопросов снабжения вынужден был даже обратиться за помощью к начальнику штаба фронта: «Тов. Захаров, прошу вас повлиять на тылы с тем, чтобы нам доставили овса. Конский состав измотан, большое количество падежа, вследствие чего коммуникации растягиваются и подвозы задерживаются, как боеприпасов, так и питания людей...»

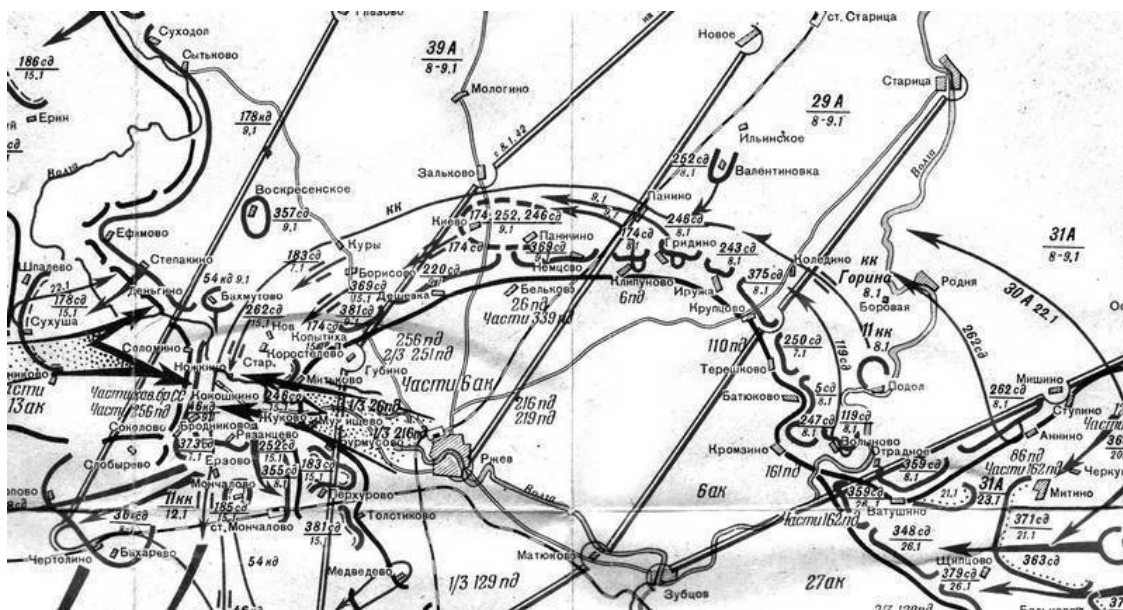

Схема 2. Действия войск 39-й, 29-й армий Калининского фронта севернее и западнее Ржева 9–25 января 1942 г.

Из-за перегруппировки фронт 29-й армии выгнулся дугой и растянулся на 40 км (схема 2). Наступление дивизий первого эшелона на Ржев с севера успеха не имело, по мнению авторов названной книги, прежде всего по причине малочисленности из-за больших потерь. Так, в 137-м стрелковом полку 220-й стрелковой дивизии осталось всего 53, а в 673-м стрелковом полку – 120 штыков.

Схема 3. Положение войск сторон западнее Ржева. Фрагмент немецкой карты «Положение на Востоке. Север – Центр». 10 января 1942 г.

Для вермахта начало января на этом участке фронта было временем неудач (схема 3). В дневнике начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Ф. Гальдера за 5 января 1942 г. записано: «...К западу от Ржева – прорыв крупных сил противника...», 6 января «...Под Ржевом обстановка чрезвычайно накалена. К западу от города противник силами четырех дивизий ведет наступление...». Вероятно, первоначально он рас-

смаковывал эти события как временные и незначительные неудачи, так как рассчитывал, что уже 8 января «прорыв должен быть локализован охватывающими действиями с обеих сторон».

Но командование 9-й армии было настроено не так оптимистично. По словам генерала Х. Гроссмана, командира 6-й немецкой пехотной дивизии, «передовые подразделения противника на 5 января находились в 8 километрах западнее и юго-западнее от Ржева», где были только обозы и тыловые части. Защищать Ржев и ликвидировать прорыв было нечем. Силы воевавших здесь дивизий были истощены предыдущими боями. Так, на 10 января 206-я пехотная дивизия 23-го корпуса насчитывала 2283 пехотинца, 102-я – 2414, 253-я – 2380. По утверждению С. Ньютона, вся 9-я армия в 10-х числах января 1942 г. вместо положенных по штату 262 215 человек, 864 орудий, 165 танков имела в своем составе всего 59 582 человека, 369 орудий, 4 штурмовых орудия и единственный танк Т-III.

Ситуация западнее Ржева с начала января развивалась с постоянным ухудшением положения войск вермахта. В оперативных сводках группы армий «Центр» ежедневно отмечалось подтягивание русских войск к прорыву и их продвижение между 6-м и 23-м армейскими корпусами: 6 января «Перед 6 ак противник вышел на исходные позиции для наступления, которое, исходя из показаний пленных и данных радиоперехватов, должно начаться 7 января. В связи с этим, вероятно, создана мощная кав. группа из 5 кав. дивизий в районе южнее и юго-западнее г. Старица. Также в прорыве между 6 и 23 ак продолжается сосредоточение противника, возможен охватывающий удар в направлении на г. Ржев. Противник неустановленной численности пересек в южном направлении железнодорожную линию западнее г. Ржев у станции Чертолино»; 9 января «В прорыве западнее г. Ржев находятся: 361 сд, 375 сд, 355 сд, 381 сд, 220 сд, передовые части непосредственно к югу от железной дороги Ржев – Оленино. Во второй линии: 365 сд, 183 сд, 185 сд. Продолжается переброска сил с участка фронта перед 23 ак на запад. С юга, востока и севера русские атакуют кав. бригаду СС и 256 пд».

Когда 9 января начали успешное наступление 3-я и 4-я ударные армии, переданные с 22 января Калининскому фронту, а 15 января – 22-я армия, ситуация стала угрожающей не только для окруженных в районе Оленино немецких дивизий, но и для всей 9-й армии, а возможно, и для всей группы армий «Центр». Вечером 9 января из 9-й армии в штаб группы армий «Центр» ушла телеграмма: «1) По донесению штаба 23 ак бригада СС Фегеляйна в результате атаки противника оттеснена в направлении р. Молодой Туд. В результате этого брешь между 6 ак и 23 ак расширилась настолько, что изготовившиеся силы противника (4–5 дивизий) беспрепятственно пройдут через нее в любом направлении.

Уже сегодня группы лыжников по 200 чел. приблизились к железной дороге Вязьма – Ржев под Шендалово [скорее всего, Шаламово... – С.Г.] и севернее. Принимая во внимание малочисленность охраны, можно ожидать, что противник перережет дорогу снабжения Вязьма – Ржев. Сил, способных в ближайшее время закрыть брешь между 6 ак и 23 ак, у нас нет. Поэтому пока армия прибывающими малыми силами будет стремиться обеспечить железную дорогу Вязьма – Ржев, чтобы сохранить эту жизненно важную для себя коммуникацию. Удастся ли это, пока не известно.

2). Последнюю возможность того, чтобы избежать уничтожения охваченной с двух сторон 4-й армии, 4-й танковой и 9-й армий, штаб армии видит в том, чтобы отходом с выступающих участков фронта на линию Гжатск – Волга высвободить столько сил, чтобы с их помощью закрыть брешь между 6-м и 23-м корпусами и не допустить охват с севера. Штраус».

12 января основной состав штаба немецкой 9-й армии во главе с генерал-полковником А. Штраусом перебрался из Сычевки в Вязьму. В дневнике Ф. Гальдера 13 января записано: «В районе Ржева крупные силы противника проникли на стыке между 6-м и 23-м армейскими корпусами в наше расположение и наступают на железную дорогу Ржев – Сычевка. В Сычевке

идут бои за железнодорожную станцию. Таким образом, мы лишились единственной магистрали для снабжения 9-й и 3-й танковой армий. Последствия этого невозможно предусмотреть. Во второй половине дня фон Клюге [генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге – командующий войсками группы армий «Центр».. – С.Г.] сообщил, что командование 9-й армии отдало 23-му армейскому корпусу приказ на отход. Таким образом, положение группы армий стало еще более серьезным».

В «Зимней битве за Ржев» говорится, что «прорвавшиеся подразделения противника не раз подрывали железнодорожное полотно и этим доставляли большие затруднения командованию. Железнодорожные войска отлично справлялись со своей работой и быстро устраняли неисправности». Немцы продолжали упорно оборонять Ржев и Сычевку, которые играли важную роль как станций на железной дороге, по которой шло снабжение армий центральной немецкой группировки. Снабжение 23-го армейского корпуса осуществлялось по воздуху.

Положение со снабжением всей 9-й армии было критическим. В телеграмме в штаб группы армий «Центр» 14 января сообщалось: «В дополнение к донесению 3-й танковой армии и ходатайству 9-й армии о разрешении на отход доводим до вашего сведения обзор положения со снабжением. Нельзя допустить, чтобы приказ об отходе был отдан тогда, когда израсходованы последний патрон и последняя канистра горючего и когда съеден последний кусок хлеба. Решение об отходе должно быть принято до этого.

Генерал-полковник Штраус.

Положение со снабжением восточной части армии ввиду недостаточного количества прибывающих составов никогда не было таким серьезным, как сегодня. Связь с левым фланговым корпусом отсутствует, поэтому о его запасах ничего не известно. Докладывают, что 3 состава со снабжением направляются в Оленин [вероятно, Оленино... – С.Г.] и Дубну.

Боеприпасы. Ожидается прибытие одного состава с боеприпасами в Вязьму, один состав должен прибыть в Ржев не раньше 15.1, один состав на пути из Смоленска в Вязьму, прибытие не раньше 16.1.

Горючее. В войсках горючего почти нет. Поступление крайне ограничено, так как в основном горючее идет для нужд 3-й танковой армии. На подходе из Смоленска один состав с горючим, прибытие в Ржев не раньше 16.1.

Продовольствие. В среднем части имеют по 2 суточные дачи, кое-где затронут и неприкосновенный запас, местные возможности исчерпаны. Наличие в армейских складах: 1/3 сутодачи для армии. Через 2–3 дня ожидается прибытие одного состава с продовольствием.

Просим сообщить, на какое количество прибывающих поездов ежедневно и какого вида можно рассчитывать.

Штаб 9-й армии. Обер-квартирмейстер».

Солдаты вермахта. Январь – февраль 1942 г.

Немецкий генерал К. Типпельскирх писал позднее в своей книге «История Второй мировой войны», что 4-я танковая, 9-я армии и «располагавшаяся между ними 3-я танковая армия стояли, казалось, перед катастрофой... Силы русских прорвались на стыке 9-й и 16-й армий на Белый. Оттуда они зашли глубоко в тыл 9-й и 4-й танковой армий. Передовые отряды проводившего охват противника достигли района северо-западнее Вязьмы. 9-я и 4-я танковая армии были почти окружены. Если бы... железная дорога была перерезана между Смоленском и Вязьмой, то судьба обеих армий была бы решена».

Ситуация, по мнению немцев, осложнялась усилением с 8 января морозов, которые способствовали «пугающе быстрому замерзанию немецких солдат», писал Х. Гроссман, а сильные снеговые заносы – переброске пеших войск. «Русским, – утверждал генерал, – эта холодная погода мешала намного меньше. Их численно превосходящие войска были одеты по-зимнему, очень хорошо обучены, более целесообразно, чем немецкие, для зимы снаряжены и имели быст-

рые лыжные подразделения. Но особая их сила была в большом количестве танков Т-34, которые при малой осадке и широких гусеницах обладали высокой проходимостью по снегу. Русская авиация своими бортовыми ракетами и зажигательными бомбами очень мощно вмешивалась в полевые сражения. Но ошибки руководства и недостаточная энергия противника в закреплении успехов предоставляли немецким частям шанс».

Не со всеми словами немецкого генерала можно согласиться, в частности, о «численно превосходящих войсках» русских, «большом количестве танков Т-34», но в них есть некоторое объяснение причин последующих успехов немецких войск.

Командование 9-й армии и 6-го армейского корпуса старались стабилизировать фронт западнее Ржева. Поспешно сформированные здесь корпусом из обозных и строительных подразделений четыре батальона пытались наступать вдоль дороги на Молодой Туд. 9-я армия направила сюда по полку из 86, 129, 251-й пехотных дивизий. Из Ориши и Смоленска в район Ржева были срочно переброшены маршевые батальоны. Эти части, включая соединения 8-го авиационного корпуса, составили боевую группу под командованием командира артиллерии 122-й пехотной дивизии (по данным В. Хаупта, бывшего начальника артиллерии 9-й армии) генерал-майора Линдига, которая пыталась противостоять наступлению русских войск. Южнее, в районе железнодорожной станции Осуга, действовала таким же образом сформированная сборная группа под командованием полковника Данхаузера – командира 427-го пехотного полка 129-й пехотной дивизии.

Ставка ВГК, опасаясь флангового удара противника со стороны Ржева по войскам, наступающим на сычевском направлении, приказала 11 января командующему Калининским фронтом: «1. В течение 11 и ни в коем случае не позднее 12 января овладеть г. Ржев, с этой целью привлечь для удара с юга и юго-запада часть сил 39-й армии (две-три стрелковые дивизии) и для удара с запада, севера и востока все силы 29-й армии. 2. Ставка рекомендует максимально использовать для этой цели имеющиеся в этом районе артиллерийские, минометные и авиационные силы и громить во всю город Ржев, не останавливаясь перед серьезными разрушениями города».

Для выполнения этого приказа задачи дивизий второго эшелона 29-й армии были изменены. Они уже не двигались в сычевском направлении, а с 11 января были введены в сражение и начали наступление на Ржев с северо-запада из района Стар. Коростелево и с запада. Вместе с тремя соединениями 39-й армии они вели ожесточенные бои, пытаясь продвинуться к Ржеву, но успеха не имели. Командование фронта постоянно «подталкивало» наступающие армии. 12 января командующий Калининским фронтом И. С. Конев в телеграфном разговоре с начальником штаба 39-й армии полковником П. П. Мирошниченко приказывал: «Передайте тов. Масленникову, чтобы он как можно энергичнее наступал на юг и еще более энергично наступал 361, 381, 183-й сд по овладению Ржев. Ржев должен быть взят 14.1.42 г. Толкайте всю левую соседа [29-ю армию.. – С.Г.], чтобы он энергичней и смелее наступал на Ржев 246, 252, 174-й сд. Продолжайте докладывать о положении левой соседа». Ему сообщали: «246, 252 и 174-й сд в течение дня продвижения не имели. Отразили две попытки противника прорваться на Бахмутово. Противник силою двух батальонов на правом фланге 252 с пятью танками при поддержке 9 самолетов пытался овладеть Стар. Коростелево, Корякино. К 15.30 овладел Коровино. Вмешательством Швецова противник был отброшен с большими для него потерями. Положение на фронте восстановлено, части заняли исходное положение для наступления. Швецов выехал в 246 и 252 сд. Просил доложить нашему хозяину, что дивизии ночью перейдут в наступление и утром 13.1 донесет результаты». Командующий фронтом потребовал: «Тов. Мирошниченко, исправьте: Ржев надо взять не 14.1, а обязательно 13 января. Повторяю: 13 января...»

Ни 13, ни 14 января Ржев взять не удалось, но бои с целью «окружения и уничтожения Ржевской группировки противника» продолжались. На фронте 29-й армии четко обозначились три группировки войск: ударная – правофланговая при поддержке центра продолжала наступление на Ржев, дивизии левого фланга активной обороной сковывали силы противника.

15–20 января 1942 г

К 15 января 1942 г. правофланговые дивизии 29-й армии вели бои на рубеже Бочарово, Тостиково, Бурмусово, Мужичево, Митьково, Нов. Копытиха. Левофланговые дивизии сражались – 220-я за Дешевку, 243-я – на рубеже Бельково, Немцово. 369-я стрелковая дивизия после боев за Горбово была отведена в Борисово. Фронт 39-й армии к этому времени растянулся на 60–70 км, и ее основные силы наступали в направлении Сычевки. На ржевском направлении вели бои три ее дивизии. 15 января 252-я стрелковая дивизия 29-й армии и 183-я 39-й армии соединились своими флангами и образовали с запада от Ржева общий фронт по линии Мужичево, Толстиково.

Чтобы добиться больших результатов на ржевском направлении, командование фронта решило объединить в одних руках воевавшие здесь соединения. Для этого 183, 381, 369-я стрелковые дивизии 39-й армии были переданы в состав 29-й армии. Взамен из 29-й армии в 39-ю были переданы 252-я и 361-я, которые с утра 18 января «ушли на юг». Эти факты зафиксированы в «Докладе о боевой деятельности Южной группы 29-й армии», что не совсем понятно: 369-я уже с 11 января находилась в составе 29-й армии, а 361-я – в составе 39-й армии. Позднее, называя причины неудачных действий 29-й армии, начальник особого отдела армии относил к ним передачу 252-й стрелковой дивизии 39-й армии.

Переданные в 29-ю армии дивизии были уже основательно истощены наступательными боями, что подтверждает боевое донесение середины дня 16 января штадива 381: «...1259 сп перешел к обороне 700–800 м юго-вост. Толстиково. Комбаты вышли из строя. Полк имеет всего 200 штыков. 1263 сп без одного батальона, овладев восточной окраиной Толстиково, перешел к обороне. В полку всего 100 шт. 1261 сп без одного батальона во II эшелоне за 1259 сп. В полку около 200 шт. Командир полка ранен... **В настоящее время дивизия выполнять задачу не может**» [выделено мною.. – С.Г.]. Сообщалось, что произведено пополнение за счет тылов полков и дивизии. К тому же дивизия совсем не имела средств связи, что затрудняло управление ее частями.

В состав 29-й армии была введена и 185-я стрелковая дивизия, которая к 15 января сосредоточилась в районе ст. Мончалово «в готовности к действию на юго-западную окраину Ржева». Об условиях марша дивизии к Мончалову после войны рассказал в своих воспоминаниях командир 185-й стрелковой дивизии генерал С. Г. Поплавский: «Нашей дивизии, вошедшей в состав 29-й армии, было приказано продвигаться в направлении Кокошкино, а затем сосредоточиться в районе Мончалово. Марш предстоял длительный и нелегкий: крепчали морозы, проселочные дороги были занесены глубоким снегом. Артиллерийский полк был в основном на конной тяге. Лошади же выбились из сил. Из-за недостатка горючего приотстали машины с боеприпасами.

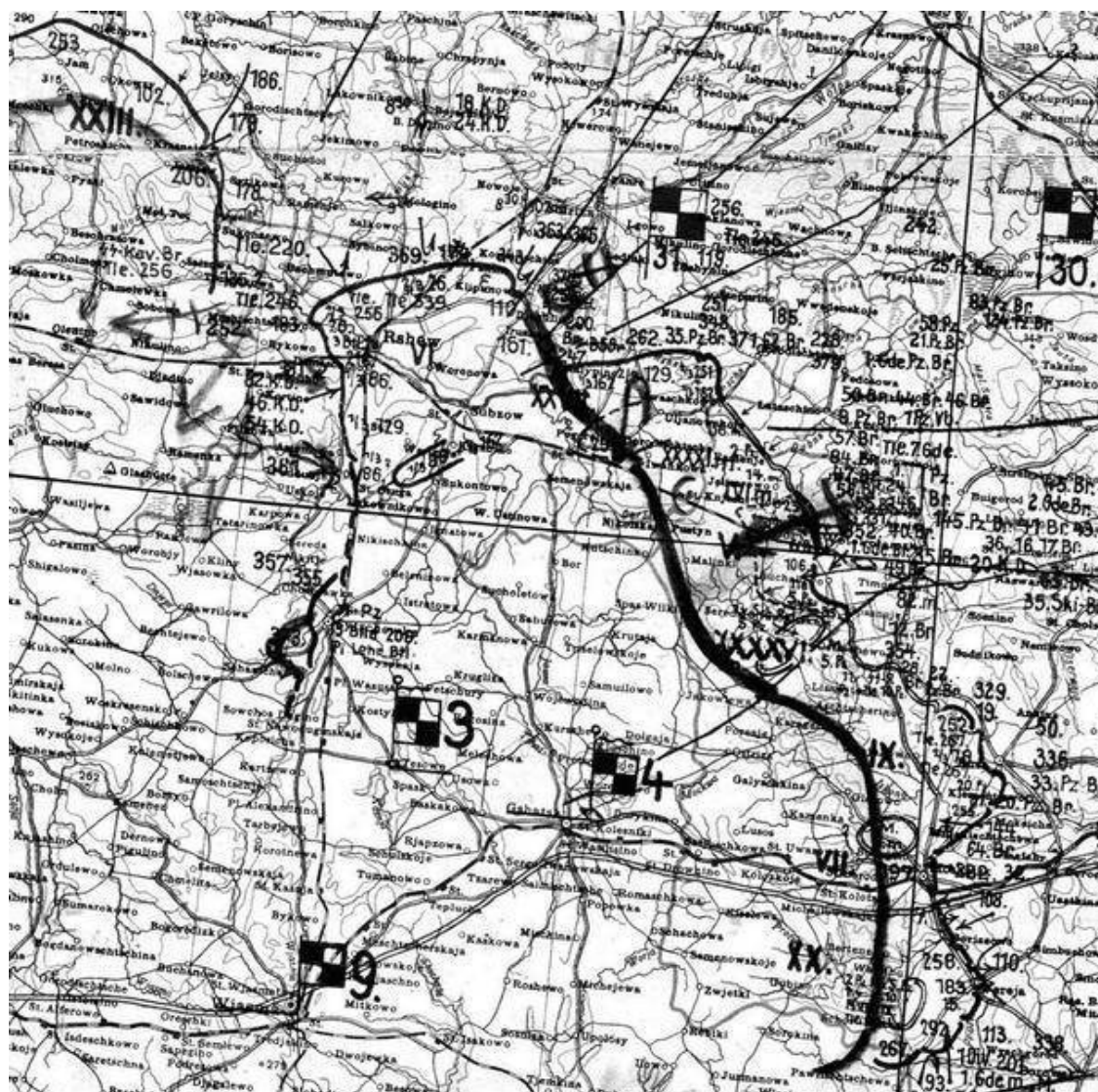

Схема 4. Фрагмент немецкой карты «Положение на Востоке. Север – Центр». 16 января 1942 г.

Посовещавшись, мы с комиссаром И. Ф. Куракиным разрешили командиру арtpолка задержаться на день, чтобы привести полк в порядок. Стрелковые же полки, несмотря на сложные погодные условия, к 15 января сосредоточились в Мончалово. Вовремя добрался туда, преодолевая снежные сугробы, и зенитно-артиллерийский дивизион, возглавляемый майором Орловым, энергии которого можно было позавидовать. Забегая вперед, скажу, что его подчиненных отличала высокая боевая выучка. Лишь в одном из боев они сбили семь вражеских самолетов из девяти, пикировавших на КП дивизии, – факт прямо-таки невероятный».

Командование 9-й полевой армии вермахта понимало, что для ликвидации прорыва необходимо наступление более крупными силами. Генерал-полковник А. Штраус докладывал в штаб армейской группы, что он может начать наступление не ранее 15 января, рассчитывая на подход новых частей. В получении дополнительных сил помог приказ Гитлера от 15 января, где давалось разрешение на отвод войск: «После того как не удалось закрыть разрывы, возникшие севернее Медыни и западнее Ржева, я отдал главнокомандующему группы армий «Центр» в силу его ходатайства приказ: фронт 4-й армии, 4-й танковой армии и 3-й танковой армии отвести к линии восточнее Юхнова – восточнее Гжатска – восточнее Зуб-

цова – севернее Ржева. Руководящим является требование, чтобы дороги Юхнов – Гжатск – Зубцов – Ржев оставались свободны в качестве поперечной связи сзади фронта наших войск... Линию нужно удерживать...» (схема 4). При осуществлении отхода войск было приказано: «Все населенные пункты поджигать, печи взрывать».

В этом приказе были слова, касающиеся непосредственно положения в районе Ржева: «Брешь в линии фронта, образовавшуюся западнее Ржева, закрыть как можно скорее. Отрезать прорвавшегося противника от тыловых коммуникаций и уничтожить его. Для этого следует сосредоточить в районе Ржева все возможные силы, сознательно идя на временный риск в районе юго-западнее и южнее Ржева. 23-й своим правым флангом должен удерживать теперешнюю линию сопротивления, даже если центр и левый фланг будут вынуждены отойти. Только если наступление из Ржева будет иметь полный успех, можно будет окончательно удерживать новую линию обороны. Части, которые будут участвовать в наступлении, должны знать о значении стоящей перед ними задачи».

Высвободившиеся в результате сокращения линии фронта войска направлялись к Ржеву и Сычевке. В частности, соединения 39-й армии, пытавшиеся закрепиться за вокзал станции Сычевки, были отброшены подошедшей 1-й танковой дивизией при поддержке дивизии СС «Рейх». Сюда была переброшена уже полностью и 86-я пехотная дивизия, 246-я пехотная дивизия из Франции, 6-я и 7-я танковые дивизии, части 129-й, 339-й пехотных дивизий, части люфтваффе и другие. Несмотря на то что практически все прибывавшие соединения испытывали жесточайшую нехватку личного состава и подходили по частям в течение более 2 недель, они коренным образом изменили соотношение сил в районе Ржева. Как пишет В. Хаупт, даже русские вынуждены были замечать, что «медленно... параллельно железной дороге начинает выстраиваться фронт немецкой обороны».

15 января немецкое наступление на этом участке фронта, как планировал генерал-полковник Штраус, начато не было, а 16 января он был освобожден от должности командующего 9-й армией, по словам Х. Гроссмана, по болезни. На его место был назначен генерал-полковник В. Модель, с именем которого будет связана в дальнейшем вся борьба вермахта в верхней части ржевско-вяземского выступа. С. Ньютон в своей книге рассказал анекдот, связанный с прибытием Моделя в штаб армии в Сычевке: «Если верить рассказам, то Модель появился 18 января, бесцеремонно ворвался в комнату и стал рассматривать карту, протирая монокль. Через пару минут он сказал, что положение армии «весьма паршивое». Когда подполковник Блаурок [начальник оперативного отдела 9-й армии... – С.Г.] сообщил, что единственным его планом было отогнать русских от железной дороги, Модель внезапно добавил: «А потом первое, что мы сделаем, – закроем брешь вот здесь», – и указал на прорыв в районе Ржева – Оленино. «Мы должны перерезать коммуникации русских, которые прорвались. А отсюда, – Модель указал на Сычевку, – мы атакуем русский фланг и затянем петлю». Удивленный Блаурок спросил: «Генерал, но какие силы вы привели для этой операции?» Говорят, что Модель хмуро посмотрел на него и ответил: «Себя самого!» А потом расхохотался». По мнению С. Ньютона, этот анекдот, скорее всего, выдуман, но он хорошо показывает характер нового командующего 9-й армией.

Генерал-полковник В. Модель – командующий 9-й армией.

Э. Блаурок, в начале 1942 г. подполковник, начальник оперативного отдела штаба 9-й армии.

Замысел В. Моделя воплотился в четко разработанный план, который, отметим, забегая вперед, был осуществлен войсками 9-й армии. Вечером 17 января из штаба 9-й армии в штаб группы армий «Центр» ушла телеграмма, где в том числе излагался и этот план:

«...2. Наступление с целью ликвидации бреши западнее Ржева планируется вести следующим образом:

21.01.1942. Наступление 59 АК... из района Сычевки на северо-запад в направлении Осуйское с целью сузить район прорыва, ударить во фланг противнику, отклонить его от Ржева и сковать его силы. Одновременно должны быть высвобождены наши части, охраняющие железную дорогу севернее Сычевки, чтобы они могли присоединиться к наступлению в северо-западном направлении.

22.01.1942. Наступление группировки 6 АК... с задачей выйти на линию Калинишиа [?. – С.Г.] – Букавино – Никольское.

22.01.1942. Наступление ударной группировки 23 АК... из района Зайцево и южнее дороги на Ржев с целью выйти на линию... западнее Никольское – р. Волга. 6 АК, отбросив противника, развернуть фронт на север и восстановить связь с наступающими к Волге частями 23 АК. Главные силы наступающей группировки 23 АК продолжают наступление в общем юго-восточном направлении. В зависимости от складывающейся обстановки, к этому наступлению в южном направлении присоединяться высвобожденные части 6 АК с целью постепенно установить связь с Сычевской группировкой. Пока нельзя предотвратить возможность ухода главных сил противника в западном и юго-западном направлениях».

Таким образом, в середине января 1942 г. командование обеих воюющих сторон осуществило ряд мероприятий, которые могли, по их мнению, способствовать достижению поставленных каждой из сторон целей в боевых действиях западнее Ржева. Советская сторона произвела передислокацию уже воюющих дивизий, несколько усилив ударную группировку 29-й армии. Германской стороной был разработан очень четкий план боевых действий по ликвидации прорыва в обороне, а также основательно была усилена дополнительными частями и соединениями вся группировка, действующая против двух прорвавшихся русских армий западнее и южнее Ржева.

Пока германские сборные части сдерживали наступление русских дивизий и усиливали свою группировку, наступление на Ржев соединений 29-й армии продолжалось без ощутимых успехов.

16 января командующий фронтом опять потребовал от генерал-майора Швецова: «Ваши войска преступно топчутся на месте перед частями прикрытия противника. Основные силы противник отвел. Бездействие и невыполнение боевых приказов в армии стало почти правилом, не наказываются. Вы только грозите и уговариваете. Приказываю: 1. Под Вашу личную ответственность ликвидировать безответственное отношение к боевым приказам. Предупредить, что невыполнение боевых приказов есть преступление и будет караться по законам военного времени... 4. Город Ржев сегодня ночью решительным штурмом должен быть взят». 17 января командованием фронта опять было приказано ударной группе 29-й армии продолжать наступление для овладения Ржевом, дивизии севернее Ржева должны были перейти к обороне.

17–19 января западнее Ржева опять развернулись ожесточенные бои дивизий 29-й армии за деревни Нечаево, Толстиково, Перхурово и другие. Немецкие части обороняли их стойко, некоторые населенные пункты переходили из рук в руки по несколько раз. Так, например, 908-й стрелковый полк 246-й стрелковой дивизии три дня сражался за деревню Нечаево. Улица деревни была буквально завалена трупами, но немцы удерживали этот пункт, не отступая даже в рукопашных схватках. Потери полка были огромны. 17 января погиб и командир полка майор В. С. Перевозников.

Вечером донесении фронта 17 января говорилось: «1. Взятие гор. Ржев задерживается. Ударная группа 29-й армии под командованием генерала Швецова в составе четырех дивизий при поддержке 139 орудий наступает с запада на Ржев на участке 4 км. В результате напряженного боя 16–17.1.42 овладела Толстиково, Перхурово, но сильным огнем и контратакой противника наши войска из этих пунктов выбиты. На правом фланге ударной группы идет бой за МТС, что 2 км восточнее Толстиково».

Безуспешность наступательных действий соединений армии объяснялась их малочисленностью, усталостью людей, отсутствием материального обеспечения. Последнее, в частности, подтверждает факт, зафиксированный в докладе командира 246-й стрелковой дивизии генерал-майора Мельникова: «...24 ОГМД не имел для передвижения горючего. Командирами штаба дивизии и командирами 915 сп в течение вечера 17.1 приняты меры – слит весь бензин 915 сп; остановлены на дороге автомашины и слито до половины бензина. В 23.00 17.1 дивизион выступил в район огневых позиций в сопровождении представителя начальника артиллерии армии...» Позднее будет сказано, что минометные дивизионы «имели по одному залпу». И это в то время, когда к противнику прибывали дополнительные силы!

Командир роты 285-го стрелкового полка 183-й стрелковой дивизии П. О. Быстров. Фото 1942 г., сделано в госпитале.

Подход новых немецких соединений к местам боев был замечен. В вечернем донесении фронта за 17 января записано: «Перед фронтом 29 армии кроме прежней группировки установлено: на участке Митьково, Бурмусово, Толстиково – 216 пд, Толстиково, Лигастаево, Алешино, Таблино обороняется 219 пд. Обе немецкие дивизии прибыли из Франции 6 января в

Ржев... 39-я армия... Осуга: авиадесантная бригада 15/1.42 переброшена из Берлина...» В этот же день появилась запись о новых немецких частях и соединениях и в журнале боевых действий 29-й армии. Позднее в «Докладе о боевой деятельности Южной группы 29-й армии...» говорилось: «Противник в течение 17 и 18.1 усиленно перебрасывал резервы в район Ржев с юга (разъезд Мелехово разгружалось до 4-х эшелонов). В этот же в район стали прибывать танки (18–20 танков)». Было зафиксировано прибытие 2 полков 216-й, частей 86-й, остатков 26-й пехотных дивизий, батальона авиашколы, отмечалось активное использование танков и авиации.

Жестокие бои 17–19 января западнее Ржева отразились позднее в воспоминаниях их участников. Командир роты 285-го стрелкового полка 183-й стрелковой дивизии П. О. Быстров вспоминал о боях за д. Перхурово, что в 9 км западнее Ржева.

«Утром полк получил приказ наступать на Перхурово. Оно стоит на возвышенности посреди чистого поля, чуть дальше Щунино, за ним Муравьево, а там и до Ржева рукой подать. Командир полка подполковник Ильичев и комиссар Гронь передали мне Красное знамя, которое я должен был водрузить над городом.

Упорный кровопролитный бой завязался за Перхурово. Сильный огневой заслон врага положил нас в глубоком снегу посреди поля. Окопались. ... Рота ждала сигнала к атаке... Началась артподготовка. Через несколько минут с фланга поднялся 295-й полк. От нас до деревни оставалось не более пятидесяти метров, но узкая полоска вдруг вздыбилась сплошным разрывом мин. Первая атака захлебнулась.

Но приказ был один: взять Перхурово. Ночью мы еще дважды атаковали, но безуспешно. В роте у меня осталось шесть бойцов. Наутро нам придали батальон лыжников, имеющий 15 пулеметов. И снова наша атака была отбита. Я остался с четырьмя красноармейцами. А приказ надо выполнять. Отыскал командира лыжников и предложил ночью обойти деревню и ворваться с тыла. Оставив с фронта прикрытие, за ночь обошли деревню и скрытно подошли к крайним домам. Тут нас заметил патруль, открыл огонь, но было поздно. Мы ворвались на улицу и пошли в штыковую. Все перемешалось. Кололи штыками, били из пистолетов, гранатами. Нервы были напряжены до предела. Загорелись дома... В живых не оставили ни одного.

К утру рота заняла оборону за деревней. Немцы бросили на Перхурово танки. Наши отступили, но ночью мы снова выбили фашистов, однако деревни уже не было, остались одни пепелища.

Впереди было Муравьево. Остатки полка свели в три роты по 20–30 человек. Командовать сводным батальоном поручили мне. На переходе получили новый приказ – взять Щунино. Немцы пустили бронепоезд, который бил по нашим боевым порядкам. И все-таки Щунино взяли сравнительно легко... За ночь немцы, пустив танки, отбили Щунино. Погибли помощник начальника штаба полка Фанхошин, помощник командира полка Иванов, комсомольский вожак Самсонов... Нам удалось занять половину деревни Муравьево, но долго удержать ее не могли. Боеприпасы таяли».

Дополняют картину наступления 17–19 января воспоминания командира соседней 185-й стрелковой дивизии генерала С. Г. Поплавского: «И вот получена боевая задача: с утра 17 января перейти в наступление на село Толстиково, овладеть им, а затем продвигаться в направлении Ржева. Выполнение этой задачи весьма осложнялось тем, что дивизионная артиллерия в глубоких снегах. Отстали и тылы из-за нехватки горючего. Однако командарм генерал-майор В. И. Швецов, чувствовалось, не располагал иными силами для действий на этом участке фронта. Не имел он и значительных резервов, чтобы усилить нас. Все, что он мог сделать, это разрешить начать наступление не с утра, а с полудня 17-го: у меня все еще теплилась надежда на то, что дивизионные пушки к тому времени успеют подойти.

Гитлеровцев в Толстиково было около двух батальонов. Однако они хорошо укрепились, и выбить их оттуда было не просто. Я расположил полки в линию: два охватывали населенный

пункт с флангов, угрожая противнику окружением и облегчая выполнение задачи подразделениям, наступавшим в центре.

После пятнадцатиминутного артиллерийского налета, произведенного силами артиллерии стрелковых полков, бойцы пошли в атаку. Их решительный и смелый натиск вынудил гитлеровцев оставить Толстиково. Однако противник понимал, что у нас мало артиллерии (артполк подошел лишь в ночь на 19 января) и совсем нет танков. Наутро после сильной артподготовки его батальоны предприняли мощную контратаку, поддержанную танками. Отразить ее не удалось, хотя мы использовали все огневые средства, в том числе орудия зенитно-артиллерийского дивизиона, стрелявшие прямой наводкой.

С рассветом мы повторили атаку. Бой принял исключительно ожесточенный характер. Толстиково дважды переходило из рук в руки, и все же наличие у врага танков позволило ему удержать село.

Мы отошли, заняв оборону в лесу, в километре от Толстиково. Естественная маскировка, скрывавшая наши позиции, лишала гитлеровцев возможности вести прицельный артиллерийский огонь, а непогода спасала от ударов вражеской авиации».

Крайнее недовольство командующего фронтом безрезультативностью наступления дивизий 29-й армии на Ржев выразилось в боевом распоряжении, написанном лично на бланке «Командующий войсками Калининского фронта» 19 января в 3 часа утра: «Командиру 29 т. Швецову. Нерешительность действий Ваших войск затягивает операцию по овладению г. Ржев и тем дает пр-ку [так в документе.. – С.Г.] малыми силами сдерживать нашу сильную группу войск и выиграть время для вывода из-под удара ржевскую группировку.

Приказываю:

1. Решительно всеми силами армии продолжать наступление и к исходу 19.1 овладеть Ржев и перерезать шоссе Ржев, Зубцов, окружив и уничтожив всю группу пр-ка севернее Ржев.

2. Сломать настроение отдельных командиров и начальников неуверенности и боязни наступать, сломать привычку обороны. Принудить всех решительными мерами к наступлению, поднять всех на наступление. Не выполнивших боевых приказов принуждать и поступать с ними по законам военного времени. Трусов, дезертиров и без приказа оставивших поле боя расстреливать на месте.

Получение и исполнение донести. Конев».

Такое давление на людей, измотанных несколькими днями постоянных наступательных боев без реальной помощи резервами, боеприпасами, горючим, овсом, наконец, вряд могло дать положительные результаты. Утром 19 января немцы опять взяли Толстиково. В 16 часов этого дня генерал-майору Швецову ушло очередное гневное распоряжение на бланке «Командующий войсками Калининского фронта»: «Сдача врагу Толстиково объясняю преступной халатностью командира полка и командира дивизии. Прикажите командирам полков и дивизий при занятии деревень огневые средства иметь на позиции, иметь обязательно командирское наблюдение и разведку.

В частях утрачено всякое понятие о боевой службе, халатность и распушенность вкоренилась [так в документе.. – С.Г.], вошла в привычку. Выжигайте каленым железом.

В проведении операции, т. Швецов, Вам надлежит самому принимать решения за каждого командира дивизии и указывать каждому конкретные задачи. [За] выполнением задач и конкретных поручений организовать контроль и проверку. Тогда пойдет дело.

По разведке давайте решения каждому командиру дивизии, куда должен выслать разведчикам силы и где иметь командирское наблюдение.

По разведке: объясните командирам дивизий доносить Вам лично, какая разведка и куда выслана. Без этого у Вас и впредь будут такие неожиданности...

Вы своей артиллерией способны истребить три-четыре дивизии врага, а тут не могли отбить атаку двух захудалых рот пр-ка.

Командира полка, который сидел в Толстиково и допустил занятие Толстиково, судить в 24 часа.

Командиру дивизии Поплавскому строгий выговор и предупредить, что, если он не возьмет дивизию в руки и не будет серьезно наступать, будет предан суду.

Исполнение донести к 22.00 19.1.42. Конев».

В 17 часов этого же дня последовало еще одно указание командующего фронтом: «Пользуйтесь метелью, продолжайте энергичное и смелое наступление ночью. Немцы ночью, да в метель плохие вояки, к тому же оборванцы. В нашей одежде метель для действия – прямая выгода...»

По результатам боев 16–19 января на ржевском направлении Военный совет 29-й армии подготовил в 15 часов 20 января докладную записку на имя И. С. Конева и Д. С. Леонова. В ней сообщалось о выполнении указаний по проведению репрессивных мероприятий против отдельных командиров и говорилось о необеспеченности наступления. Записка приводится почти полностью, чтобы читатели сами могли составить представление о причинах неудач и обоснованности наказаний.

«Непрерывные четырехсуточные бои частей правого фланга армии показали, что...

1. ... Противник активно дерется за каждый населенный пункт, переходя в частые контратаки пехоты с танками. Авиация противника все дни господствует в воздухе, нанося значительные потери боевым порядкам и тылам...

2. В действиях наших войск много неорганизованности, расхлябанности, очковтирательства и невыполнения боевых приказов. За это мною расстрелян врид командира 1319 полка 185 сд кап [итан] ... [фамилии наказанных командиров в документе указаны, но здесь не приводятся.. – С.Г.]; арестован и предан суду военного трибунала командир 1225 сп 369 сд майор ...; приказал арестовать и судить начарта 183 сд майора... За преступную бездеятельность по кругу своих обязанностей отрешен от должности и арестован врид начарта 29-й армии ... За отказ идти в разведку расстреляны два красноармейца 67 [написано неразборчиво.. – С.Г.]. Командиру 183 сд генерал-майору Комиссарову и военкому 183 сд полк. комиссару Бойко объявлен строгий выговор и предупреждены о неполном служебном соответствии. За неисполнение боевого приказа и дезертирство с поля боя начарт 369 сд кап [итан] ... решением особого отдела будет расстрелян 20.1.42. перед строем...

3. Материальное обеспечение наступления недостаточное. Наличие огнеприпасов не превышает ½ б/к. Минометные дивизионы пришли необеспеченные: так 24 ОГМД имел один залп, а 39 ОГМД прибыл без огнеприпасов. К настоящему времени подвезено только по два залпа. Танки и автомашины из-за отсутствия горючего больше стоят, чем действуют. Конский состав 20 дней не получает овса, отощал, и орудия передвигаются только с помощью пехоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.